

Этот уличный магазин был двухэтажным, на первом этаже был зоомагазин, на втором — жилая комната Нин Вэй. Жилая комната была небольшой, отделённая от маленькой спальни гостиная была заполнена, когда в ней сели четверо.

Еда была простой, но на удивление вкусной. Юнь Син не был привередлив в еде, но Цзян Суй и Лянь И выросли в роскоши, и даже после того, как они попали в спецназ, их питание стало проще, но обычно они редко ели такую обычную домашнюю еду.

Но сейчас они ели с удовольствием.

Даже не вдаваясь в подробности, можно было понять, что Нин Вэй действительно любил Лянь И, в его глазах был свет, он заботился о нём во всех мелочах. Но он не был назойливым, не прилипал к Лянь И каждую минуту, но что бы Лянь И ни делал, он мог точно предугадать его следующее действие и сразу же реагировать.

Только если человек полностью отдаётся другому, он может быть такой внимательный.

И не только к Лянь И, но и к Юнь Сину, и к Цзян Сую, Нин Вэй был настолько внимателен, что невозможно было найти изъяна. Цзян Суй не ел лук и имбирь, Нин Вэй заранее убрал их; полуденное солнце светило на лоб Юнь Сина, Нин Вэй прикрыл угол шторы.

Этот, казалось бы, обычный омега, казалось, обладал магией, которая позволяла всем, кто был рядом с ним, получать самое тщательное и подходящее внимание, а также заставляла каждого чувствовать себя близким к нему и любить его.

Юнь Син, держа палочки для еды, витал в облаках, Лянь И, который прошёл через множество омег, вероятно, никогда не пробовал такого домашнего, заботливого и понимающего человека, поэтому новизна могла длиться так долго.

— О чём думаешь? — Цзян Суй вытащил палочки для еды изо рта Юнь Сина, положил ему в миску куриное крылышко и жестом показал ему продолжать есть.

Недавно пришёл клиент забрать что-то, Нин Вэй спустился вниз, и Лянь И последовал за ним.

Юнь Син тихо сказал, — немного волнуюсь.

Цзян Суй недоумевал, Юнь Син продолжил, — что, если однажды он устанет, что будет с Нин Вэем?

Нин Вэй выглядел слишком мягким, безобидным, как чистый лист бумаги, и полностью сосредоточенным на Лянь И. Любой мог увидеть, что он настроен на то, чтобы быть с Лянь И всю жизнь. В разговоре о будущих планах всё также было связано с Лянь И.

Он был не таким, как Лянь И, если бы они расстались, трудно было представить, как такой мягкий, без острых углов человек, мог бы пострадать.

Цзян Суй подумал некоторое время и сказал, — я не устану.

Юнь Син: ...

Цзян Суй: — что касается его, я не уверен.

Хотя у него были хорошие отношения с Лянь И, но чувства — это личное дело, и Цзян Суй не придавал этому большого значения. Юнь Син был недоволен его холодностью, — моя мама была права, нельзя легко влюбляться в других.

Цзян Суй: ...

Юнь Син с любопытством спросил, — откуда Нин Вэй?

Цзян Суй тоже не знал точно, он только слышал от Лянь И пару слов, — из маленького города, родители — обычные рабочие, единственный ребёнок, учился в столице, потом остался здесь, открыл магазин, однажды случайно встретил Лянь И, потом Лянь И решил, что он интересный, и начал ухаживать, и так получилось.

Юнь Син спросил, — и всё?

Цзян Суй очистил чёрную тигровую креветку, положил мясо в миску Юнь Сина, — и всё.

Юнь Син: — семья Лянь И согласится?

— Говорить о согласии семьи Лянь И ещё рано, неизвестно, как долго Лянь И продержится, — Цзян Суй подумал и объективно добавил, — но не факт, он привёл Нин Вэя к нам, значит, он серьёзно к нему относится.

Через несколько минут Лянь И и Нин Вэй поднялись наверх. Возможно, из-за того, что они немного поработали, Нин Вэй вспотел, верхняя пуговица рубашки была расстёгнута.

Как только он сел, он заметил, что у Юнь Сина пустая тарелка для соуса, и сразу же пошёл на маленькую кухню, чтобы приготовить новый. Юнь Син чувствовал себя неловко из-за того, что постоянно доставлял неудобства, поэтому пошёл с ним.

Нин Вэй приготовил новый соус по вкусу Юнь Сина, он слегка опустил голову, руки продолжали работать, воротник рубашки немного расстегнулся, и было видно следы на шее и

ключице, новые поверх старых, очень заметные, некоторые даже покрылись коркой. Когда он подошёл ближе, от него также исходил лёгкий запах альфа-феромонов.

После поступления в штаб, так как он часто тренировался с Лянь И, Юнь Син случайно уловил запах феромонов Лянь И, это был редкий запах дёгтя, горький, вызывающий ощущение жжения в горле, как от смешанного табака. Цзян Суй однажды пошутил, что если бы он вышел на поле боя, ему даже не нужно было бы стрелять, достаточно было бы выпустить феромоны, чтобы всех задушить.

Запах на Нин Вэе был от Лянь И, и следы тоже были от Лянь И.

Юнь Син быстро отвернулся, чтобы не показать смущение от того, что увидел что-то личное. К счастью, Нин Вэй ничего не заметил и приготовил новый соус для остальных.

Сейчас были только они двое, Цзян Суй из гуманных соображений напомнил, — он хороший человек.

Лянь И понял скрытый смысл, — я серьёзно отношусь к этому.

Цзян Суй явно не поверил, — серьёзность и долговечность — это разные вещи.

Лянь И отрезал кусочек говядины и медленно жевал. Нин Вэй был хорош, и он был особенным, но Лянь И с детства получал много «хорошего» и «особенного». Если бы он захотел, он мог бы без особых усилий получить от окружающих всё «хорошее», а «особенное» после многократного использования переставало быть ценным.

Но странно, он был очарован Нин Вэем, потому что его «хорошее» и «особенное» не требовали ничего взамен.

Конечно, он был серьёзен, но о долговечности он ещё не думал, возможно, пришло время задуматься.

— Ты не выглядишь таким совестливым, — предположил Лянь И, — это из-за Юнь Сина, да?

Цзян Суй честно признался, — он боится, что ты однажды устанешь, уйдёшь без забот и причинишь боль невинному человеку.

— Ты говоришь, будто я плохой альфа.

— Разве нет?

Лянь И покачал головой, насмешливо сказав, — в любом случае, я не так драматичен, как вы двое.

Говоря об этом, он вспомнил что-то и понизил голос, предупредив, — в последнее время ты довёл семью Сун до белого каления, будь осторожен, Сун Минчжи может ударить в спину.

Цзян Суй сначала забрал Юнь Сина, затем объединился с несколькими старыми капиталами, чтобы выступить против предстоящих выборов в торговой палате, а также распространил слухи о расследовании контрабанды запрещённых товаров на зарубежной производственной линии семьи Сун. Хотя никаких доказательств не было, этого было достаточно, чтобы Сун Минчжи занялся исправлением ситуации, чтобы показать свою добропорядочность.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203284>